

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАФЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘОЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

F 96

F96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016». – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/ nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘОЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

ФОРМИРОВАНИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Момбекова Шолпансауле Муратбековна
sholpansaule.mombekova@gmail.com

Магистрант Факультета международных отношений
ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
Научный руководитель – Ахмедьянова Д.К.

Идентичность рассматривается в социальных науках как множественная, гибкая, изменчивая, социально конструируемая, меняющаяся в зависимости от исторического и политического контекста структура.[1] Примером формирования макрополитической идентичности наднационального образования является европейская наднациональная идентичность. Необходимо уточнить, что европейская идентичность означает чувство принадлежности граждан ЕС к данному наднациональному образованию и является социальным конструктом, который тесно сопряжен с интеграционными процессами. В целом, ЕС рассматривается исследователями как инновационный политический институт. В некоторых случаях акцент в определении политики идентичности делается на таких институтах, как Европейская комиссия и Европейский парламент. Понятно, что речь идет преимущественно о коллективной и политической идентичностях.

Политическая идентичность – особый вид социальной идентичности, связанный с самоопределением сообщества и индивида в политических категориях в процессе соотнесения с определенными политическими институтами и имплицитно подразумевающий специфическую для данного сообщества и его членов форму участия в политическом процессе, в том числе и взаимоотношений с другими участниками политического процесса, не являющимися членами данного сообщества. Значение политической идентичности в том, что, отвечая на базовые вопросы «кто?» и «какой?», она определяет положение индивида и группы в социальном и политическом пространстве. [2]

На уровне ЕС на сегодняшний день обозначились некоторые контуры социальной общности, однако говорить о выработанной социальной и политической идентичности еще рано: в понятие «быть европейцем» разные индивиды вкладывают различный смысл. А с развитием политической компоненты интеграции обозначилась проблема «дефицита демократии», связанная с отстраненностью европейских граждан от осуществления политического процесса в ЕС. Также европейская идентичность необходима чтобы избежать фрагментации, хаоса и конфликтов всякого рода(военных, социальных, экономических и политических) и содействовать достижению единства, солидарности, субсидиарности, согласия и сотрудничества. Сегодня в ЕС идентичность является двойной проблемой. Во-первых, существует потребность в идентичности на уровне союза. Эта идентичность должна быть ясной и понятной как в ЕС, так и за его пределами. Во-вторых, необходимо структурно интегрировать Европу не только на уровне политик, экономик и, главным образом, демократий, но и на уровне существующих национальных идентичностей, которые нередко обладают свойствами центробежности и пассивности по отношению к наднациональным европейским структурам.

Следовательно, понятие «европейской идентичности» является стержневым и требуется формирование и развитие новых идентичностей, учитывающих сложность текущих процессов, в том числе и в политической сфере, и гармонизирующих соотношение национального и наднационального в политическом и социальном сознаниях граждан. Таким образом, встает проблема построения европейской политической идентичности и формирования европейского демоса. Национальные политические идентичности в данном процессе способствуют как усилению, так и ослаблению динамики становления наднациональной общности. Чтобы надстроить европейскую идентичность над

существовавшими национальными идентичностями, безусловно, имеются объективные предпосылки – прежде всего общность исторических судеб народов континента, их социокультурная близость. Греческая и римская античность, эпоха Просвещения – это понятия европейской культуры. Из Европы по всему миру распространялись принципы защиты прав человека и демократического государственного устройства, идеалы гражданского общества. При создании ЕС на европейскую идентичность повлияла общая цель: никто не хотел допустить повторения ужасов Второй мировой войны. В коллективном сознании Европы, состоящем из множества переплетающихся культурных и исторических аспектов, выделяются такие основополагающие элементы, как мир, свобода и благосостояние. [3]

Но при всем этом конструирование европейской идентичности было и остается крайне сложной задачей, учитывая, что исторически идея наднациональной общности на массовом уровне не сформировалась. В истории Европы соперничество и войны преобладали над формами коллективного поведения. Страны ЕС прилагают большие усилия для формирования европейской идентичности. Впервые это понятие было зафиксировано в копенгагенской «Декларации европейской идентичности», принятой в 1973 г. Основными ее элементами в Декларации были названы представительная демократия, верховенство закона, социальная справедливость, экономический прогресс и права человека. Акцентировались также общие интересы, обязательства и наследие европейцев. [4] В Маастрихтском договоре тезисы копенгагенской декларации были дополнены; в частности, там подчеркивалась важность проведения общей внешней политики. В договоре говорилось и об уважении союзом национальной самобытности стран-членов. [5] Вместе с тем порой самобытность отдельных стран игнорируется. Так, в 2013 г. председатель Европейского совета Херман Ван Ромпей заявил, что признаком новой Европы должна стать ликвидация национальной идентичности. [6] Х. Ван Ромпей выступил с призывом переосмыслить настоящее и будущее Евросоюза как организации, объединяющей множество де-юре независимых государств. По его словам, «постоянное расширение смешивает политические и географические идентичности, а это в свою очередь превращает европейский континент в универсальный дом для всех».

Устные заявления дополняются множеством практических шагов по выработке у граждан стран континента чувства принадлежности к общему дому. Появились символы единой Европы – флаг, гимн. Для стран, присоединившихся к Шенгену, был создан безвизовый режим. На обложках загранпаспортов граждан стран ЕС есть запись о принадлежности последних к Европейскому союзу. Была введена единая европейская валюта, учреждены единые водительские права. Введен общий праздник – «День Европы», который отмечается 9 мая (в этот исторический день 1945 г. завершилась война в Европе, а спустя пять лет, в 1950 г., министр иностранных дел Франции Р. Шуман выступил с заявлением, в котором выдвинул идею европейской интеграции).

Особую актуальность данная тема приобрела сегодня, в период разразившегося в ЕС экономического кризиса и кризиса принятий решений в зоне евро. Вопрос о европейской идентичности является одним из главных в дискурсе о Европейском союзе. С одной стороны, в политической науке имеется явное противоречие между теоретическим описанием этого феномена и его эмпирическим тестированием. С другой стороны, дискурс европейской идентичности слишком разнокалиброван и, как следствие, она понимается в Европе достаточно по-разному. Существуют абсолютно разные исторические, политические, социальные и нормативные представления о европейской идентичности, поэтому мы должны признать наличие различных контекстов, теоретических основ и политических реалий употребления этого понятия.

В соответствии с основной целью нашей статьи, заключающейся в определении особенностей структуры политической идентичности населения ЕС, необходимо подробно рассмотреть вопросы, связанные с национальной и наднациональной идентичностью, а также проанализировать различные кейсы указанных типов идентичности, что позволит наиболее

точно понять их природу и отличительные черты. Для выявления сущности национальной идентичности следует концептуализировать данные понятия.

Национальная идентичность есть тождественность индивида нации, стране, её культурному пространству. Допустимо объединение данного типа идентичности с гражданским и страновым типами, однако отметим, что необходимо разграничивать понятия «нация», «гражданство» и «страна». Нация представляет собой крупную культурно-историческую, социально-экономическую, политico-географическую, духовную, полисемантическую общность людей. При этом нация не тождественна этносу, так как последний является лишь группой людей, объединённых объективными и субъективными признаками. В то же время нация также не тождественна этнической общности, которая представляет собой устойчивую группу людей, обладающей общей этничностью. Гражданство предполагает устойчивую правовую взаимосвязь человека и государства, которая выражается во взаимных правах и обязанностях и реализуется посредством соответствующих институтов. Страна есть политico-географическое образование, имеющее национальные, культурные, исторические, политические границы. Понятие «страна» часто приравнивается к понятию «государства» в политico-географическом смысле, однако последнее представляет собой совокупность политических институтов, действующих в рамках одной или нескольких стран. Кроме того, страна не тождественна региону, так как последний представляет собой территорию, которая обладает целостностью и взаимосвязью входящих в неё элементов и может пониматься как внутригосударственное, межгосударственное и трансграничное образование.[7]

Наднациональная идентичность, в отличие от национальной, есть соотнесение индивидом себя с каким-либо межгосударственным интеграционным, конфедеративным или союзным образованием. Национальная и наднациональная идентичность играют важную роль в формировании поведения индивида, его отношения к политическим институтам и процессам, происходящим в государстве и вне его, оказывают влияние на систему его политических установок и фактически могут рассматриваться как одна из детерминант его политической идентичности.

Наднациональная и национальная идентичность акторов играет ключевую роль в построении линий политического поведения населения как внутри страны, так и вне неё. Данное обстоятельство определяет важность анализа исследований, посвящённых этим типам идентичности, их взаимовлиянию и взаимосвязи. Национальная и наднациональная идентичность обуславливает доминирование того или иного типа политической идентичности в обществе. Вместе с тем анализ данных типов идентичности невозможен в отрыве друг от друга, потому как они фактически либо дополняют друг друга, либо противопоставляются один другому. Комплексное рассмотрение этих видов идентичности поможет более подробно раскрыть структуру политической идентичности в целом.

В данной части нашего исследования мы проанализируем дилемму национальной и наднациональной идентичности, а также их взаимосвязь с политической идентичностью и место в общей идентификационной матрице. Соотношение обоих типов идентичности мы рассмотрим на примере Европейского союза, так как жители данного межгосударственного образования формально являются носителями национальной и наднациональной идентичности.

Значительное место в исследованиях европейской идентичности занимает анализ сценариев политики мультикультурализма и толерантности, их влияния на интеграцию европейских стран в единое сообщество, формирование единой европейской идентичности, на взаимоотношения с мигрантами из бывших колоний и других стран. Существует достаточное число работ, посвященных европейской идентичности, в которых раскрываются различное стороны этого феномена. Х. Валкенхорст в работе «Концептуальный спектр европейской идентичности: недостающее звено к бесполезному изъяну» утверждает, что европейская идентичность есть политически релевантный концепт, однако её изучение страдает от методологической напряжённости. Чтобы снять проблему методологии, автор

предлагает пять моделей идентичности, в основу которых положены теоретические и эмпирические макроисследования изменения цели, проблемы, процессов и методов конструирования идентичности. [8]

Модель историко-культурной идентичности относится к восприятию общеевропейского прошлого с общими культурными корнями и общими ценностями. Использование такой модели в политике характерно для участников политического процесса, исповедующих различные варианты «европейскости» как некоего культурного единства и экспортируемого на весь мир паттерна. Модель политico-правовой идентичности используется политическими игроками как некий способ обхода этнических различий в рамках Европы, опираясь на риторику согражданства, равного представительства и участия всех европейцев в жизни Европы. Научное сообщество рассматривает эту модель через призму теоретических моделей демократии и легитимности. Модель социальной идентичности представляет собой вариант социологической модели групповой идентичности, основанной на коммунитаризме и конструктивизме. В свою очередь модель интернациональной идентичности как наиболее слабая, уязвимая модель, используется политиками для представления Европейского союза как некоего интегрированного образования. И, наконец, модель пост-идентификационного общества представляет собой способ избежать ловушек идентичности в рамках постмодернистских и постнационалистических концепций. Структуру этих моделей можно использовать при проведении научных исследований и в рамках политической риторики.

Важные вопросы общеевропейского формата идентичности рассматриваются в работе Г. И. Ванштейна «Европейская идентичность: желаемое и реальное». Учёный замечает, что европейская идентичность не предполагает вытеснения национального самосознания и замену его каким-либо иным видом идентификации. Настоящей целью является формирование «двойного» типа принадлежности, то есть осознание индивидом себя как жителя собственной страны и члена европейского сообщества. В то же время большая часть населения Европы по-прежнему воспринимает себя исключительно как жителей своего собственного государства, национальный компонент идентичности здесь сохраняет доминирующее положение. [9]

Идея всеобщей европеизации получила ограниченное распространение в молодёжной среде, в целом же, как ранее отмечал Р. Дарендорф, европейская интеграция не является «всепременной» целью каждого европейца. Мало того, большинство европейцев безразлично относятся к этой идее. Об этом, в частности, говорит Ф. Фукуяма, отмечая, что существует некий немногочисленный «пласт» европейцев-космополитов, в то время как большая их часть выступает против паневропеизма, что подтверждается и результатами референдумов. [10]

Г. И. Ванштейн вскрывает причины недостаточного восприятия идеи всеобщей европеизации. Одной из первых причин он называет размытость понимания европейской идентичности. Она не устраняется ни на одном из уровней: политическом, экономическом, географическом, культурном, цивилизационном, религиозном или историческом. В качестве других причин, осложняющих европейскую интеграцию, следует назвать отсутствие единых органов государственной власти, реально влияющих на ситуацию в государствах Европы, а также ограничения единой финансово-экономической системы, создающие ещё одну проблему в ходе формирования единой европейской идентичности.

Немаловажным фактором отрицательного влияния на формирование идентичности следует признать географический и культурный факторы. Европейская часть России, Турция, а также ряд балканских государств далеко не всегда воспринимаются жителями остальной Европы территорией европейской. Христианская религия также не выступает объединяющим фактором в силу утраты былой социально-культурной и политической значимости. В первую очередь это характерно для стран Северной, Северо-Западной Европы, однако и в традиционно «религиозно-ориентированных» государствах, таких как Италия и Испания, также наблюдается схожая ситуация. Усугубляет ситуацию и массовая

миграция нехристианского населения в Европу, что приводит к утрате религиозной гомогенности.

Список использованных источников:

1. Фадеева Л.А. Конструирование европейской идентичности: стратегии и факторы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. - <http://lib.sale/sotsiologiya-politiki-knigi/fadeeva-permskiy-gosudarstvennyiy-universitet-37670.html>
2. Жаде З.А. Проблема идентичности в современных социальных теориях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. - <http://www.socionauki.ru/journal/articles/254221/> <http://lib.sale/sotsiologiya-politiki-knigi/fadeeva-permskiy-gosudarstvennyiy-universitet-37670.html>
3. Хенкин С.М. Мозаика самоидентификации европейцев: как выстраиваются приоритеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. - http://www.perspektivy.info/srez/val/mozaika_samoidentifikacii_jevropejcev_kak_vystraivajutsa_priority_2014-09-15.htm
4. Declaration on European Identity (Copenhagen, 14 December 1973) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL. - http://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32/publishable_en.pdf

УДК 327. 00.327.8.

РОЛЬ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Өмірзақова Назерке Болатқызы

nazerke-umirzakova@mail.ru

студент 2 курса факультета Международные отношения

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – А.Ж. Турханова

Основные принципы представляют собой наиболее общие нормы международного права, определяющие его главное содержание и характерные черты, обладающие высшим политическим, моральным и юридическим авторитетом. Принципы международного права, занимающие особое место в системе норм международного права, являются наиболее важными, общими и коренными среди них. Они общепризнаны, обладают высшей юридической силой, а поэтому имеют универсальную сферу действия.

Принципы международного права - это руководящие правила поведения субъектов, возникающие как результат общественной практики, юридически закрепленные начала международного права. Это общепризнанные нормы, имеющие наиболее важное значение для обеспечения нормального функционирования межгосударственной системы и, следовательно, для решения международных проблем. Соответственно, принцип международного права - это норма международного права, имеющая обязательный характер для всех субъектов.

Принципы международного права имеют свои характерные черты: универсальность, которая понимается как обязанность всех субъектов международного права соблюдать их. Необходимость признания всем мировым сообществом.

История принципов международного права и его науки всегда была тесно связана с историей общества и межгосударственных отношений, составляя ее органическую часть, так принцип суверенного равенства государств сформировался в период перехода от феодализма к капитализму и стал одним из основных принципов международного права. Важнейшим таким договором феодальной эпохи был Вестфальский трактат 1648 года, которым закончилась Тридцатилетняя война. Здесь были юридически закреплены территориальные